

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Валерий Попов

Довлатов

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84-4
П58

Попов, В.

П58 Довлатов / В. Попов. – М. : Т8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 418 с. – (Исторические хроники).

ISBN 978-5-519-61818-2

Литературная слава Сергея Довлатова имеет недлинную историю: много лет он не мог пробиться к читателю со своими смешными и грустными произведениями, нарушающими все законы соцреализма. Выход в России первых довлатовских книг совпал с безвременной смертью их автора в далёком Нью-Йорке. Сегодня его творчество завоевало любовь миллионов читателей, ценящих отточенный стиль, лаконичность, глубину осмысления жизни при внешней простоте. Первая биография Довлатова написана его давним знакомым, известным петербургским писателем Валерием Поповым. Соединяя личные впечатления с воспоминаниями родных и друзей Довлатова, он правдиво воссоздает непростой жизненный путь своего героя, историю создания его произведений, его отношения с современниками, многие из которых, изменившись до неузнаваемости, стали персонажами его книг.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821
ББК 84-4
BIC FC
BISAC FIC014000

ISBN 978-5-519-61818-2

© Т8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»,
2018
© Текст. В. Попов, 2018

Истинное мужество
состоит в том, чтобы
любить жизнь, зная
о ней всю правду.

Сергей Довлатов

От редакции

Книга, которую вы держите в руках, изначально была другой. В нее входило значительно большее количество фрагментов из сочинений и писем Сергея Довлатова, полнее раскрывающих особенности его личности и творчества. Кроме того, книгу, согласно канонам серии «Жизнь замечательных людей», должны были украсить фотографии, запечатлевшие весь жизненный путь героя, его родных, друзей и недругов.

Жизнь Довлатова была богата трагикомическими ситуациями, в полной мере отраженными на страницах его книг. Неудивительно, что выход книги о нем в серии «ЖЗЛ» тоже обернулся своего рода трагикомедией. Признаемся, что, заключая договор на биографию Довлатова с известным петербургским прозаиком Валерием Поповым, мы не были готовы к такому повороту событий. Однако уже на стадии работы над рукописью до нас дошли слухи о повышенном и достаточно ревнивом внимании к будущей книге со стороны знатоков и толкователей довлатовского наследия. Обычное дело для России — писатель, при жизни недополучивший внимания и добрых слов со стороны коллег, критиков, а порой и близких, посмертно становится «иконой», которую не позволено не только критиковать, но и объективно исследовать.

Довлатов, изображенный Поповым — не икона. Это живой человек, не лишенный недостатков, совершающий ошибки, но неизменно вызывающий сочувствие

и глубокую симпатию автора. Право на эти чувства Валерию Попову дает давняя дружба с героем его книги, прерванная на много лет вынужденной эмиграцией Довлатова, но оставившая неизменной их взаимный интерес друг к другу. Писательский дар Довлатова и Попова рождался, можно сказать, на соседних улицах «оттепельного» Ленинграда, среди бурного кипения других молодых талантов — Бродского и Кушнера, Горбовского и Рейна, Битова и Голявкина. Это «избирательное сродство» придает особую ценность как житейским наблюдениям автора, так и его мыслям о творчестве Довлатова и литературе вообще.

Однако эти аргументы не остановили упомянутых ревнителей, которые еще до знакомства с книгой Попова почему-то предположили, что она порочит образ Довлатова. Эту мысль они сумели внушить наследникам покойного писателя, которые через своего адвоката обратились к издательству «Молодая гвардия» с грозным письмом. Там со ссылкой на статьи Конституции РФ и Гражданского кодекса говорилось, что издание книги о Довлатове в задуманном автором и издательством виде будет «грубым нарушением норм авторского права, а также охраняемых законом нематериальных благ». Прежде всего это касалось воспроизведения любых фотографий, на которых запечатлен Довлатов — согласно новым положениям российского законодательства, для любого правомерного использования фотографии нужно согласие не только ее автора, но и всех (!) изображенных на ней лиц. Запрет касался также использования многих писем Довлатова, в том

числе его переписки с Игорем Ефимовым — ее публикация в свое время была признана незаконной решением суда. В случае несоблюдения этих требований с «Молодой гвардии» угрожали взыскать аж целых пять миллионов рублей.

В адвокатской претензии ничего не говорится о первопричине недовольства наследников Довлатова готовящейся книгой Попова. Этой причиной не может быть нарушение авторских прав — ведь издательство сразу выразило желание оплатить все запрошенные правообладателями суммы и учесть все их поправки, для чего выслало рукопись вдове писателя. Автор уже вносил в текст поправки по замечаниям Елены Довлатовой, но эту конструктивную работу внезапно прервал уже упомянутый категорический запрет. Повод был высказан наследниками в письме в издательство: «В своей книге Попов, странным образом перетолковывая материалы, искажает, а зачастую и порочит личность Довлатова. Это уже диффамация». Диффамация, согласно словарю русского языка — «оглашение в печати сведений, позорящих кого-либо». Быть может, диффамацией сочтены те факты из жизни писателя, которые «неудобны» для его родственников — но без которых невозможно понимание его личности и творчества? Или те письма, где Довлатов откровенно рассказывает, какой тяжелой ценой дался ему успех, где он кается в своих недостатках? Но письма эти давно уже всеми прочитаны, причем — с пониманием и уважением, как и другие строки Довлатова, без которых его образ не полон. Да и довлатовская семья в вопросе запре-

та писем не единодушна. К примеру, сводная сестра писателя Оксана Мечик-Бланк опубликовала письма Довлатова из армии с согласия его отца Доната Мечика, заявившего: «Я абсолютно убежден, что Сережа был сторонником открытости писем».

А в книге Валерия Попова абсолютно никакой диффамации нет. Любой, кто прочтет ее, увидит, что Попов ни в коем случае не позорит своего героя — напротив, восхищается его талантом, масштабом его личности, с азартом исследует путь Довлатова к совершенству, его гениальную способность перековывать неудачи жизни в шедевры литературы — и вовлекает в это исследование читателя, выстраивая книгу чрезвычайно добрую и увлекательную.

Любому непредвзятому читателю ясно, что ничего, бросающего тень на образ Довлатова, книга Попова не содержит. Поэтому тем, кто недоволен ее выходом в свет, пришлось обвинять не только автора, но и издательство в других грехах — к примеру, в том, что в той же серии «Жизнь замечательных людей» недавно вышла книга о Сталине. «Молодая гвардия» уже не раз сталкивалась с упреками, что ее самая знаменитая серия «испортилась», включив в себя биографии Нерона и Чингисхана, Мазепы и Калигулы. Однако «ЖЗЛ» — не доска почета. Критерием включения в нее со времен основателей серии Ф.Павленкова и М.Горького является не моральная безупречность, а в первую очередь масштаб личности персонажа, его значение для отечественной и всемирной истории, науки и культуры. Старейшая в России книжная серия, отмечающая